

Научная статья
УДК 351.745.7

Рубрика: Теория и практика правоохранительной деятельности

Андрей Иванович Тамбовцев

кандидат юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0009-0004-9418-7060>, bestcopat@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Andrei I. Tambovtsev

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0009-0004-9418-7060>, bestcopat@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

**Проблемы и особенности толкования термина «документы прикрытия» в
оперативно-розыскной деятельности**

**Problems and features of interpretation of the term "cover documents" in
operational investigative activities**

Аннотация:

Введение.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности сотрудники оперативных подразделений и их конфиденты, вынуждены сохранять в тайне информацию о негласных силах, средствах и методах ОРД. С одной стороны, это обеспечивается соблюдением обязательных требований и запретов, называемых «режимом секретности». С другой стороны, негласность, обеспечивается соблюдением конспирации – особых правил поведения участников ОРД. Одним из действенных средств конспирации, являются документы, зашифровывающие

личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. В профессиональной среде такие документы называются «документами прикрытия». Являясь вспомогательным негласно-конспиративным средством, документы прикрытия крайне скупо регламентированы в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и законах о специальных службах, что порождает коллизионность в толковании сущности, содержания и видов рассматриваемого негласно-конспиративного инструментария. В рамках проводимого автором собственного исследования частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности анализируются современные воззрения законодателя и правоведов на данные аспекты.

Методы. При подготовке и написании работы применялись диалектический, формально-логический общенаучные методы, а также сравнительно-правовой метод и метод контент-анализа нормативных правовых актов. Автором проведен сравнительный и содержательный анализ положений ряда Федеральных законов, регламентирующих рассматриваемую сферу, а также анализ научных воззрений современных исследователей теории ОРД на данную проблематику.

Результаты. В результате исследования норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и положений законов о деятельности спецслужб, автором выявлены противоречия норм по использованию документов прикрытия. Констатируется недостаточность и неопределенность правовой регламентации видов документов прикрытия, целей и направлений их использования, а также предлагаются собственные воззрения на пути и способы оптимизации нормативной правовой регламентации указанного аспекта ОРД.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, негласность, конспирация, документы прикрытия, легенда, легендирование, документы, зашифровывающие личность и ведомственную принадлежность.

Abstract:

Introduction. When carrying out operational-search activities, employees of operational units and their confidants are forced to keep information about covert forces, means and methods of operational-search activities secret. On the one hand, this is ensured by compliance with mandatory requirements and prohibitions, called the "secrecy regime". On the other hand, secrecy is ensured by observing conspiracy - special rules of conduct for participants in operational-search activities. One of the effective means of conspiracy are documents that encrypt the identity of officials, departmental affiliation of enterprises, institutions, organizations, units, premises and vehicles of bodies carrying out operational-search activities, as well as the identity of citizens who assist them on a confidential basis. In the professional environment, such documents are called "cover documents". Being an auxiliary covert-conspiratorial means, cover documents are extremely sparingly regulated in the Federal Law "On operational-search activity" and laws on special services, which gives rise to conflicts in the interpretation of the essence, content and types of the considered covert-conspiratorial tool. As part of the author's own study of the private theory of secrecy in operational-search activity, the current views of the legislator and legal scholars on these aspects are analyzed.

Methods. In preparing and writing the work, dialectical, formal-logical general scientific methods, as well as comparative-legal method and method of content analysis of normative legal acts were used. The author conducted a comparative and substantive analysis of the provisions of a number of Federal Laws regulating the area under consideration, as well as an analysis of the scientific views of modern researchers of the theory of operational legal activity on this issue.

Results. As a result of the study of the norms of the Federal Law "On Operational Investigative Activities" and the provisions of laws on the activities of special services, the author identified contradictions in the norms on the use of cover documents. The insufficiency and uncertainty of the legal regulation of the types of cover documents, the purposes and directions of their use are stated, and his own views on the ways and means of optimizing the normative legal regulation of this aspect of operational investigative activities are proposed.

Keywords: operational investigative activity, secrecy, conspiracy, cover documents, legend, legend-making, documents that encrypt identity and departmental affiliation.

Введение

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) на протяжении практически всей своей многовековой истории сопряжена с правомерным и социально-обусловленным сокрытием ее многочисленных тайн, во-первых, от представителей противоположной стороны, занимающихся преступной деятельностью, и их прямых или косвенных пособников, а во-вторых, от представителей широкой общественности, способных своим праздным любопытством, проявляемым интересом и «ненужными» действиями раскрыть негласно-конспиративные силы, средства и методы ОРД, и тем самым осложнить или вообще сорвать решение задач по борьбе с преступностью, обеспечением общественной безопасности и охране правопорядка.

Ранее и сама оперативно-розыскная деятельность и особенно аспекты по защите ее секретов регламентировались исключительно «закрытыми» внутриведомственными нормативными правовыми актами. Однако вступление в силу закона Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-

розыскной деятельности в Российской Федерации»¹, (позднее утратившего силу и замененного на Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – закон об ОРД)) и Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»³ (далее – закон о Государственной тайне) придало этому во многом «открытый» легитимный характер, хотя и не устранило имевшейся правовой проблематики и не исключило регламентацию организационно-тактических аспектов внутриведомственными наставлениями и инструкциями, имеющими ограниченное распространение.

В практической оперативно-розыскной деятельности сокрытие ее тайн, как прикладной процесс обеспечения необходимого уровня негласности, реализуется фактически двумя самостоятельными, но при этом активно взаимодействующими и дополняющими друг друга способами (методами) – соблюдением режима секретности и соблюдением конспирации, с чем безапелляционно соглашается абсолютное большинство исследователей [1; 2; 3; 4; 5]. При этом режим секретности определяется нормами вышеупомянутого закона о Государственной тайне имплементированными в совершенно конкретные регламенты – перечни обязательных к исполнению должностными лицами соответствующих правоохранительных и не только субъектов (исполнителями или пользователями) требований, предписаний и запретов. Негласно-конспиративный же инструментарий, хотя и обеспечивает сохранение ведомственных и Государственных тайн в процессе непосредственного осуществления ОРД, предписанное законом о Государственной

¹ Закон Российской Федерации от 13 марта 1992 г. № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 23 апреля 1992 г., № 17, ст. 892.

² Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Российская газета» от 18 августа 1995 г. № 160, Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. № 33 ст. 3349.

³ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // «Российская газета» от 21 сентября 1993 г. № 182, газета «Российские вести» от 30 сентября 1993 г. № 189, «Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации» от 21 сентября 1993 г. № 38 ст. 1480.

тайне, содержательно и функционально определяется совокупностью норм закона об ОРД и коррелирующими с ними положениями «смежных» законов «О Федеральной службе безопасности»¹, «О внешней разведке»², «О Государственной охране»³, регламентирующих деятельность соответствующих правоохранительных структур. В то же время представляется непонятной и нелогичной позиция Российского законодателя, который декларировал в законе об ОРД указанное право, тем самым распространяя его на всех без исключения субъектов ОРД, но при этом в отличие от «специальных» законов о ФСБ, о внешней разведке, о Государственной охране, аналогичные «специальные» законы, регламентирующие деятельность Таможенных органов и Федеральной службы исполнения наказаний, не регламентируют указанное право. Аналогичным пороком также «страдал» и закон Российской Федерации от 24 июня 1993 г. № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции»⁴, регламентировавший ранее деятельность еще одного субъекта оперативно-розыскной деятельности – органов налоговой полиции РФ, но утратившего силу в 2003 году в виду упразднения самого субъекта. И хотя мы всецело солидарны с профессором В.А. Гусевым в нецелесообразности дублирования норм в Федеральных законах одинаковой юридической силы [6, с.55], в данном случае мы считаем, что законодателем должен быть все таки реализован единый формат нормотворчества аналогичных по своей структуре и содержанию «специальных» законов.

¹ Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 апреля 1995 г. № 15 ст. 1269, «Российская газета» от 12 апреля 1995 г. № 72.

² Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 января 1996 г., № 3, ст. 143, «Российская газета» от 17 января 1996 г.

³ Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // Собрание законодательства Российской Федерации, 27 мая 1996 г., № 22, ст. 2594, в «Российской газете» от 6 июня 1996 г. № 106

⁴ Закон Российской Федерации от 24 июня 1993 г. № 5238-1 «О Федеральных органах налоговой полиции» // Российская газета от 15 июля 1993 г. Федеральным законом от 30 июня 2003 года № 86-ФЗ документ признан утратившим силу с 01 июля 2003 г.

Следует отметить, что полное сокрытие оперативно-розыскной информации (в самом широком понимании этого термина) зачастую представляется трудно или вообще не выполнимой задачей в силу самых различных причин объективного и субъективного свойства. В виду этого наиболее действенным и рациональным представляется не сокрытие планов, фактов, обстоятельств и результатов применения (использования) оперативно-розыскных сил, средств и методов, а придание им иной т.е. не оперативно-розыскной и не правоохранительной «окраски» – видимости стороннего, не имеющего к ОРД никакого отношения явления, называемое в профессиональной и юридической среде такими терминами как «легендирование» и «зашифровка». К негласно-конспиративному инструментарию, способствующему решению этой вспомогательной задачи ОРД, ч. 4 ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» относит помимо прочего документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. В оперативно-розыскной среде такие документы называются «документами прикрытия». Однако, виды и особенности их использования закон об ОРД прямо не раскрывает, оставляя это на усмотрение ведомственных нормотворцев. Отдельные попытки исследовать данный вид оперативно-розыскного инструментария в «открытой» научной юридической печати предпринимались и ранее, но не привели к окончательному разрешению вопросов толкования и правоприменения упомянутой нормы закона об ОРД и «смежных» законов о спецслужбах. Сказанное позволяет нам в рамках нашего исследования частной теории негласности в оперативно-розыскной деятельности еще раз в данной статье в дополнение к ранее опубликованным нами работам [7; 8; 9; 10] обратиться к вопросу о содержании понятия «документы прикрытия» и их видам.

Методы

Для объективного исследования теоретических и практических вопросов содержания понятия «документы прикрытия» были использованы общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, а также методы формальной логики, содержательного (контент) и сравнительного правового анализа нормативных правовых актов, что позволило выявить, подтвердить и сформулировать важнейшие, по нашему убеждению, проблемы теоретического осмысления социально-правового института «документов прикрытия» и предложить аутентичные воззрения о содержании и видах документов прикрытия в оперативно-розыскной деятельности и некоторых прикладных аспектах их применения. В процессе исследования автором выявлены несогласованные и противоречивые положения отдельных статей, порождающие коллизионность их юридической интерпретации и последующей реализации в практической деятельности. Это позволяет констатировать определенную недостаточность правовой регламентации использования субъектами и участниками ОРД документов прикрытия и имеющейся необходимости скорейшей оптимизации системы нормативной регламентации использования документов, зашифровывающих личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

Результаты

Нашими предшественниками, изучавшими разнообразные аспекты использования документов прикрытия, практически единодушно и вполне объективно отмечается прагматичность и прикладной характер вышеупомянутой нормы Федерального закона об ОРД, предоставляющей субъектам оперативно-розыскной деятельности право на использование «документов прикрытия» для

обеспечения достоверности легенд, «прикрытия» оперативных сотрудников и их конфидентов, зданий, объектов, транспортных средств, имеющих оперативное предназначение, конфидентов и конфиденциальности в целом [11; 12; 13; 14; 15]. При этом Федеральное законодательство и правоведы оперируют вышеизложенной достаточно длинной, сложной, но при этом предельно обобщенной дефиницией указанного негласно-конспиративного инструментария ОРД, априори предполагая ее «понятность» для непосредственного правоприменителя (теоретика и практика).

В то же время и имеющиеся научные взгляды и действующие правовые нормы ряда Федеральных законов содержат близкие по значению термины и терминологические конструкции, вносящие определенный диссонанс в профессиональный оперативно-розыскной глоссарий. Таковыми являются следующие термины и терминологические конструкции:

– «документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе» или так называемые «документы прикрытия» – термины, фигурирующие в ранее указанных законах;

– «документы», «документы, удостоверяющие личность», «иные документы с измененными анкетными данными», «замена документов» – термины, фигурирующие в нормах Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»¹ (далее – закон о защите судей) и Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и

¹ Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995, № 17, ст. 1455.

иных участников уголовного судопроизводства»¹ (далее – закон о защите свидетелей);

– «выдача новых документов» – термин, фигурирующий в научных рассуждениях некоторых авторов, исследовавших проблематику возмездности конфиденциального содействия лиц оперативным подразделениям и допускающих возможность выдачи новых документов конфиденнту, как один из вариантов «не монетарной оплаты оказанного им содействия».

Прежде всего считаем обязательным разграничить принципиально разное содержание, вкладываемое законом об ОРД в понятие «документы прикрытия» и законами о защите судей и защите свидетелей в понятие «документы с измененными анкетными данными», являющимся составной частью понятия «замена документов».

В соответствии с положениями закона об ОРД, документы прикрытия – это разновидность оперативно-розыскных средств, а их использование есть решение вспомогательной оперативно-розыскной задачи, а именно обеспечение конспирации (и негласности в более общем смысле). Суть их использования – введение в заблуждение определенных лиц или части социума о реальных данных лиц, социальных объектов и транспортных средств, их принадлежности к оперативным подразделениям и действительному предназначению. То есть «документы прикрытия» отражают некоторые вымышленные (или измененные) персональные данные или факты. Данная мера конспирации является временной (хотя и возможно весьма продолжительной) и может применяться ситуативно по месту и времени и избирательно в отношении конкретных лиц (реципиентов информации). В остальное же («не рабочее») время носители / владельцы документов прикрытия могут жить и взаимодействовать с социумом под своими реальными данными.

¹ Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3534.

В соответствии же с положениями законов о защите судей и защите свидетелей, замена документов есть одна из многочисленных мер безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих охране. Заключается она в первоочередном официальном (хотя и негласном) изменении анкетных данных защищаемых лиц и уже последующей замене имеющихся у них документов со старыми анкетными данными на документы с новыми данными. То есть «документы с измененными анкетными данными» отражают не «вымышленные на время», а реально измененные ранее персональные данные лиц, подлежащих защите. Данная мера безопасности предполагает использование новых персональных данных защищаемым лицом во всех сферах его дальнейшей жизни на всем ее протяжении, вплоть до устранения (исчезновения) угрозы, что не исключает ее (меры безопасности) фактически «бесконечный» характер.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают упомянутые аутентичные научные взгляды на «замену документов», как один из способов материальной, но не финансовой компенсации возмездного конфиденциального содействия лиц органам, осуществляющим ОРД. Выражаем свое несогласие с позицией А.В. Демина, который еще в 1997 г. (то есть, всего через пять лет с момента выхода в свет первой редакции закона об ОРД в РФ и через два года с момента выхода в свет закона об ОРД) предполагал, что «возмездный характер контракта может означать не только денежную оплату услуг лица, оказывающего содействие, но и иные формы эквивалентного «вознаграждения»: освобождение от уголовной ответственности, передачу имущества в собственность, устройство на работу, выдачу новых документов, пластическую операцию и др.» [16, с.11]. Фактически об этом же и в то же самое время говорят в своих работах профессора А.В. Федоров и А.В. Шахматов: «... контракт может оговаривать условия безопасности лица, оказывающего содействие, и членов его семьи, включая как общие условия (установленные Законом об ОРД для всех случаев сотрудничества), так и индивидуальные условия

(изменение внешности; выдача новых документов, удостоверяющих личность; переезд в другую местность и т.п.)»¹. Полагаем допустимым указать на полемичность данных научных позиций в современных условиях и признать такие авторские воззрения особенностью начального периода научного осмысления закона об ОРД, недостаточностью проанализированного сугубо Российского эмпирического материала соответствующей направленности, отсутствием в Российском законодательстве того времени законов о защите судей и защите свидетелей, а также необоснованно проведенными аналогиями с малоизученными, но популяризированными в зарубежном кино и художественной литературе программами по защите свидетелей и «работой» иностранных детективов с информаторами.

В своих предшествующих научных работах мы рассматривали указанный аспект более подробно и более аргументированно доказывая невозможность рассматривать «замену документов» формой немонетарной т.е. не денежной компенсации негласного содействия [17], однако, будучи ограниченными объёмом и форматом данной статьи, ограничимся вышеизложенным.

Продолжая исследование социально-правового института «документов прикрытия», нами был проведен анализ ч. 4 ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» закона об ОРД и многочисленных авторских воззрений на ее содержание. Это позволяет сделать вывод, что в ней законодателем указывается предназначение данного оперативно-розыскного инструментария. С некоторой долей условности перечисленные в статье цели использования документов прикрытия можно разделить на следующие:

– зашифровка личности должностных лиц органов, осуществляющих ОРД или лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие;

¹ Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Лекция. 2-е изд.1 перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – С. 33 (118 с.)

– зашифровка ведомственной принадлежности предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

– зашифровка действий оперативных сотрудников или конфиденентов при проведении ОРМ (осуществлении ОРД).

Считаем, что перечисленные в указанной норме документы, зашифровывающие различные обстоятельства осуществления оперативно-розыскной деятельности, не являются обособленными друг от друга, а могут (и должны) изготавливаться и использоваться комплексно, с учетом предполагаемых многочисленных и вариативных условий и ситуаций легенд и их участников, а также задействованных объектов – зданий, сооружений, предприятий, транспортных средств и мн. др. В то же время, предваряя дальнейшие рассуждения о видах документов прикрытия, считаем необходимым и важным отметить, что современная редакция рассматриваемой статьи закона об ОРД не предполагает использование документов прикрытия для зашифровки предприятий, помещений и транспортных средств конфиденентов, используемых при осуществлении ОРД. Этим законодатель невольно ограничил оперативно-розыскной потенциал органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в части обеспечения негласности (путем зашифровки и легендирования). Указанная ситуация несомненно нуждается в ее скорейшем исправлении. Полагаем, что внесение соответствующих дополнений и изменений в текст рассматриваемой нормы позволило бы, во-первых, содержательно расширить перечень применяемых средств ОРД (и соответствующих им методов), а, во-вторых – оптимизировать нормативную правовую регламентацию использования данного оперативно-розыскного инструментария и ОРД как таковой.

Продолжая научное осмысление содержания и видов документов прикрытия, как вспомогательного (обеспечивающего) оперативно-розыскного инструментария, можно констатировать, что перечисленные в ч. 4 ст. 15 закона об ОРД цели

использования документов прикрытия определяют их (документов) виды и категории, а соответственно и определенную совокупность предъявляемых требований и ограничений, обязательно учитываемых при изготовлении и непосредственном применении (демонстрации или предъявлении).

Закон о ОРД лишь декларирует право субъектов на использование документов прикрытия с определенными (обобщенно перечисленными) целями, но при этом виды документов законодателем не указаны, что предполагает определенную «свободу» правоприменителя в их выборе. Основываясь на общеправовом принципе «разрешено все то, что прямо не запрещено», полагаем, что такой формулировкой нормы законодатель разрешил использование любых документов для достижения указанных целей в ходе решения соответствующих задач ОРД. При этом, несмотря на отсутствие в ч. 4 ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» закона об ОРД прямого перечисления видов документов, анализ отдельных положений данной нормы позволяет сделать опосредованный, но при этом вполне обоснованный вывод о том, какие именно виды документов могут быть использованы. Свои выводы мы базируем на общепризнанных и потому не требующих какого-либо дополнительного обоснования и доказательств положениях нормативных правовых актов (целого ряда законов и кодексов России, Постановлений Правительства, ГОСТов и регламентов), а также основных постулатов учения о делопроизводстве, определяющих виды, формы и требования к различным документам.

Часть 4 ст. 15 «Права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» закона об ОРД, гласит, что с помощью документов прикрытия оперативной зашифровке (легендированию) могут быть подвергнуты следующие объекты:

- личность должностных лиц органов, осуществляющих ОРД / личность лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД;

– предприятия, учреждения, организации, подразделения, помещения органов, осуществляющих ОРД;

– транспортные средства органов осуществляющих ОРД. В связи с отсутствием в рассматриваемой статье конкретизации, под транспортными средствами органов, осуществляющих ОРД, нами предлагается понимать любые транспортные средства, используемые субъектами ОРД в процессе решения задач оперативно-розыскной деятельности – автотранспорт, воздушный, водный, железнодорожный и пр. Помимо этого, считаем обязательным отнесение к рассматриваемым транспортным средствам и транспортные средства конфиденентов – автомобили, мотоциклы, квадроциклы, лодки, катера, яхты и пр.

Рассматривая далее документы по их видам и предназначению, считаем необходимым обратить внимание на то, что нижепредставленные документы могут иметь мультиединое предназначение – зашифровывать одновременно и личность его владельца, и его принадлежность (причастность) к оперативным подразделениям или правоохранительным органам вообще, и предоставлять определенные права. Не дифференцируя документы прикрытия по данным основаниям, с некоторой долей условности можно выделить следующие группы документов, используемых для зашифровки (легендирования):

1. Документы, удостоверяющие личность. Их полный и окончательный перечень представляется нам трудноопределимым в виду объективно огромного количества документов Государственных органов, общественных организаций, предприятий и объединений различных форм собственности и т.п. В данной ситуации мы полностью солидарны с профессором Н.В. Павличенко, указывающим на бесперспективность попыток всеобъемлющего определения объектов, подлежащих конспирации (зашифровке) [18, с.23]. К наиболее известным и общеупотребимым можно отнести – Российские и иностранных государств общегражданские, заграничные, служебные и дипломатические паспорта, паспорт

моряка, удостоверения личности (например, депутата, судьи, прокурора, корреспондента, сотрудника организации и пр.), удостоверения офицера, водительские удостоверения, военные билеты, пенсионные удостоверения, студенческие билеты, справки государственных органов (в том числе справка об освобождении из мест лишения свободы), вид на жительство и пр.

2. Документы, отражающие наличие у владельца определенных прав (полномочий), профессиональных навыков и пр. или отсутствие негативных социально-правовых характеристик. К таким документам относятся удостоверения на право управления транспортным средством, удостоверения сотрудника / работника организации, удостоверение на право / допуск к определенной деятельности, пропуск на «закрытый» социальный объект, дипломы об образовании (повышении квалификации), служебные (командировочные) предписания, медицинские книжки, спортивные книжки, охотничьи билеты, разрешение на оружие, удостоверения к наградам, нотариальные (и приравненные к ним) доверенности, справки об отсутствии судимости, об отсутствии банковских и пр. задолженностей и кредитных обязательств и пр.

3. Документы, отражающие юридические (правопорождающие) факты (право на имущество, льготы, преференции) – договоры о гражданско-правовых сделках, трудовые договоры (контракты), паспорт транспортного средства, паспорт объекта недвижимости, нотариальные доверенности, трудовые книжки, приказы руководителей организаций в отношении лица, билеты на транспорт, ваучеры на заселение в гостиницы (санатории, хостелы и т.п.) и пр.

Особенностями документов данного вида можно считать наличие в них фотографии и определенного количества рукописных (или биометрических) полностью или частично видоизмененных персональных данных фигуранта: фамилия, имя, отчество; дата и место рождения; место регистрации; семейный статус; наличие детей; отношение к воинской обязанности; место работы (службы),

должность, звание, класс или разряд; полные или кодированные данные (реквизиты) организации, выдавшей документ и пр., что позволяет немедленно удостовериться в соответствии внешности и персональных данных предъявителя. Отдельные документы могут считаться действительными лишь при предъявлении документов, удостоверяющих личность (например, диплом об образовании).

Следующая группа документов – документы, зашифровывающие принадлежность предприятий учреждений, организаций, подразделений и помещений органов, осуществляющих ОРД. К данным документам можно отнести следующие:

1. Документы, отражающие генезис (создание, реорганизацию, ликвидацию) общественной организации, предприятия, объединения, юридического или физического лица – комплект соответствующих учредительных документов на образование организации, ее юридическую регистрацию, лицензирование деятельности, устав организации, штатное расписание, лицензии и разрешения соответствующих органов и пр.

2. Документы, отражающие принадлежность социального объекта, предприятия, здания, сооружения, помещения и т.п. конкретной организации, учреждению или частному лицу – договор о приобретении недвижимого имущества (собственности), документ о государственной регистрации права собственности на объект строительства (жилья), договор аренды и пр.

3. Документы, отражающие производственно-хозяйственную деятельность объекта – графики работы, плановые и отчетные банковские / финансовые / бухгалтерские / налоговые документы, документы складского учета, служебная внутренняя и внешняя (с взаимодействующими структурами) переписка и т.д.

И последняя группа документов – зашифровывающие ведомственную принадлежность и истинное предназначение транспортных средств. К таковым, по нашему мнению, можно отнести следующие:

1. Документы, отражающие право собственности лица или организации на транспортное средство – договор купли-продажи (аренды, лизинга или иной формы приобретения), доверенность, технический паспорт транспортного средства, паспорт транспортного средства (ПТС), пропуска на «закрытые» объекты и территории и пр.

2. Документы, отражающие процесс использования транспортного средства – путевые / маршрутные листы, командировочные удостоверения (предписания), экспедиционные документы, товарно-транспортные накладные, листы прохождения технических осмотров и пр.

Считаем интересным и важным отметить, что рассматриваемый инструментарий, а именно – документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, являясь важнейшей и действенной составляющей процесса зашифровки (легендирования), тем не менее, не может считаться обособленным и самостоятельным. В дополнение к использованию всех вышеназванных документов оперативно-розыскная практика выработала весьма эффективные способы усиления информационного воздействия на реципиентов информации (то есть, тех субъектов, от которых зашифровывается личность или принадлежность), путем использования так называемых «средств оперативной маскировки» – инвентаря, атрибутов, аксессуаров, оперативного гардероба и т.п. – вещей, предметов, документов, технических средств и т.д., необходимых для обеспечения конспирации, а также эффективного осуществления оперативно-розыскных мероприятий¹. Для предприятий и организаций это могут быть

¹ См., например: Брылев В.И., Митина Е.А. Сборник терминов и определений по курсу «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел». – Екатеринбург: ВШ МВД Российской Федерации, 1992; Шкуркин А.С. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в терминах и определениях: словарь-справочник. – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1998; Железняк Н.С., Васильев А.Д. Словарь-справочник

соответствующие их назначению и легенде помещения, вывески, мебель, оборудование, наглядная агитация и пр. Для транспорта – соответствующие легенде его виды (грузовой, пассажирские, специальный) с подобающими обязательными реквизитами, бортовыми знаками (рисунками), атрибутами. Для лиц – одежда или обязательная униформа, профессиональные аксессуеры, используемый лексикон и т.п. Именно совокупность использования документов прикрытия и иных средств оперативной маскировки является определенным гарантом решения задач по обеспечению негласности при осуществлении ОРД.

Заключение:

Подводя итог всему изложенному, можно резюмировать следующее. Целями использования документов прикрытия являются:

- зашифровка личности должностных лиц органов, осуществляющих ОРД и/или лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие;
- зашифровка принадлежности предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств к органам, осуществляющим ОРД и их реального предназначения;
- ситуативное по времени, месту и избирательное по кругу лиц легендирование действий должностных лиц органов, осуществляющих ОРД и/или лиц, оказывающих им конфиденциальное содействие при непосредственном осуществлении ими оперативно-розыскной деятельности.

Документами зашифровки / легендирования личности являются:

- документы, удостоверяющие личность владельца / предъявителя;

терминов, применяемых в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 1998. – 68 с.; Кваша Ю.Ф., Матвеев С.Е., Сурков К.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Словарь-справочник. М.: Московский институт МВД России, Новгород: типография УВД Новгородской области, 1998. – 403 с.; Оперативно-розыскная энциклопедия / Авт.-сост. проф. А.Ю. Шумилов. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. – 364 с. и др.

– документы, предоставляющие владельцу / предъявителю права или полномочия;

– документы, отражающие правопорождающие факты в отношении владельца / предъявителя или его имущества.

Документами зашифровки / легендирования предприятий, учреждений, организаций, подразделений и помещений органов, осуществляющих ОРД, являются:

– документы, отражающие факты создания (учреждения, регистрации, лицензирования) или ликвидации юридического / физического лица;

– документы, отражающие принадлежность некоего социального объекта (здания, сооружения, территории и пр.) организации, учреждению или частному лицу;

– документы, отражающие производственно-хозяйственную деятельность объекта.

Документами зашифровки / легендирования транспортных средств являются:

– документы, отражающие право собственности на транспортное средство;

– документы, отражающие процесс использования транспортного средства.

Список литературы

1. Михайлов Б.П., Меринова С.А. Понятие и отличительные признаки института конспирации в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-прикладной аспект) // Оперативник (сыщик). 2010. № 3 (24). С. 18-24.
2. Павличенко Н.В., Поправко А.С. Обеспечение государственной тайны в работе с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 92-97.
3. Попандопуло Д.В. Проблемы защиты государственной тайны в оперативно-розыскной деятельности: монография. Ростов-на-Дону, 2016. – 132 с.
4. Катков С.В., Корнаухова Н.Г. Режим секретности в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: отдельные проблемы теории и практики // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 137-146.
5. Бакланов Л.А. Допуск участников негласных оперативно-розыскных мероприятий к государственной тайне // Оперативно-розыскная деятельность. 2020. № 1. С. 38-40.
6. Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика: монография / В.А. Гусев. М.: издательский дом Шумиловой И.И., 2014. – 127 с.
7. Павличенко Н.В., Тамбовцев А.И. Средства оперативно-розыскной деятельности как структурная составляющая ее инструментария // Материалы XV научно-образовательного форума Сочинского института (филиала) РУДН им. Патриса Лумумбы / Под редакцией В.В. Бобылева. – Москва, Издательство «Перо», 2023. – С. 171-180.
8. Тамбовцев А.И. Понятие и содержание оперативно-розыскного инструментария в законе об оперативно-розыскной деятельности // // Материалы XV научно-образовательного форума Сочинского института (филиала) РУДН им.

Патриса Лумумбы / Под редакцией В.В. Бобылева. – Москва, Издательство «Перо», 2023. – С. 189-199.

9. Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. Оперативно-розыскной инструментарий: монография. М.: Проспект, 2024. – 304 с.

10. Тамбовцев А.И. Легендированные объекты в оперативно-розыскной деятельности: современные воззрения законодателей // Криминалистика наука без границ: традиции и новации. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 385-395.

11. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность – необходимость и законность. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1997. – 380 с.

12. Павличенко Н.В., Самоделкин А.С. Перспективы развития оперативно-розыскного законодательства (анализ проекта Федерального закона «Оперативно-розыскной Кодекс Российской Федерации») // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3 (33). С. 90-96;

13. Железняк Н.С. О необходимости корректировки положений статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Сибирского юридического института МВД России № 2 (27), 2017. – С. 7-12.

14. Щетнёв Л.Е., Томилин С.М. Оперативное внедрение и розыскная деятельность под прикрытием: сравнительно-правовой анализ // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2017. № 3 (13). С. 138-144.

15. Румянцев Н.В., Омелин В.Н. О правовой защите граждан, содействующих оперативно-розыскным органам // Вестник Московского университета МВД России. 2018, № (5) С. 233.

16. Демин А.В. Контракты в сфере оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 1997. № 6. С. 11.

17. Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В. Содействие граждан правоохранительным органам как социально-правовой феномен: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 344 с.

18. Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории: препринт / Н.В. Павличенко. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. – 47 с.

1. Mihajlov B.P., Merinova S.A. Ponyatie i otlichitel'nye priznaki instituta konspiracii v operativno-rozysknoj deyatel'nosti (teoretiko-prikladnoj aspekt) // Operativnik (syshchik). 2010. № 3 (24). S. 18-24.

2. Pavlichenko N.V., Popravko A.S. Obespechenie gosudarstvennoj tajny v rabote s licami, okazyvayushchimi konfidencial'noe sodejstvie // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2013. № 1 (24). S. 92-97.

3. Popandopulo D.V. Problemy zashchity gosudarstvennoj tajny v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: monografiya. Rostov-na-Donu, 2016. – 132 s.

4. Katkov S.V., Kornauhova N.G. Rezhim sekretnosti v operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del: otdel'nye problemy teorii i praktiki // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2019. № 4 (51). S. 137-146.

5. Baklanov L.A. Dopusk uchastnikov neglasnyh operativno-rozysknyh meropriyatij k gosudarstvennoj tajne // Operativno-rozysknaya deyatel'nost'. 2020. № 1. S. 38-40.

6. Gusev V.A. Prava operativnyh podrazdelenij policii: zakonodatel'stvo i praktika: monografiya / V.A. Gusev. M.: izdatel'skij dom SHumilovoj I.I., 2014. – 127 s.

7. Pavlichenko N.V., Tambovcev A.I. Sredstva operativno-rozysknoj deyatel'nosti kak strukturnaya sostavlyayushchaya ee instrumentariya // Materialy XV nauchno-obrazovatel'nogo foruma Sochinskogo instituta (filiala) RUDN im. Patrisa Lumumby / Pod redakciej V.V. Bobyleva. – Moskva, Izdatel'stvo «Pero», 2023. – S. 171-180.

8. Tambovcev A.I. Ponyatie i sodержanie operativno-rozysknogo instrumentariya v zakone ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti // // Materialy XV nauchno-obrazovatel'nogo foruma Sochinskogo instituta (filiala) RUDN im. Patrisa Lumumby / Pod redakciej V.V. Bobyleva. – Moskva, Izdatel'stvo «Pero», 2023. – S. 189-199.

9. Tambovcev A.I., Pavlichenko N.V. Operativno-rozysknoj instrumentarij: monografiya. M.: Prospekt, 2024. – 304 s.

10. Tambovcev A.I. Legendirovannye ob"ekty v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: sovremennye vozzreniya zakonodatelej // Kriminalistika nauka bez granic: tradicii i novacii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2024. S. 385-395.

11. Markushin A.G. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' – neobhodimost' i zakonnost'. N. Novgorod: Nizhegorodskij yuridicheskij institut MVD Rossii, 1997. – 380 s.

12. Pavlichenko N.V., Samodelkin A.S. Perspektivy razvitiya operativno-rozysknogo zakonodatel'stva (analiz proekta Federal'nogo zakona «Operativno-rozysknoj Kodeks Rossijskoj Federacii») // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2015. № 3 (33). S. 90-96;

13. Zheleznyak N.S O neobhodimosti korrektyrovki polozhenij stat'i 15 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii № 2 (27), 2017. – S. 7-12.

14. Shchetnyov L.E., Tomilin S.M. Operativnoe vnedrenie i rozysknaya deyatel'nost' pod prikrytiem: sravnitel'no-pravovoj analiz // Penitenciarное pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2017. № 3 (13). S. 138-144.

15. Rumyancev N.V., Omelin V.N. O pravovoj zashchite grazhdan, sodejstvuyushchih operativno-rozysknym organam // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018, № (5) S. 233.

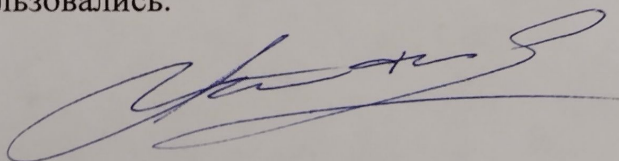
16. Demin A.V. Kontrakty v sfere operativno-rozysknoj deyatel'nosti // Rossijskaya yusticiya. 1997. № 6. S. 11.

17. Tambovcev A.I., Pavlichenko N.V. Sodejstvie grazhdan pravoohranitel'nyh organam kak social'no-pravovoj fenomen: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2022. – 344 s.

18. Pavlichenko N.V. Konspiraciya v operativno-rozysknoj deyatel'nosti: voprosy teorii: preprint / N.V. Pavlichenko. M.: Izdatel'skij dom SHumilovoj I.I., 2008. – 47 s.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России». Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи возможности искусственного интеллекта не использовались.

21.08.2024

А.И. Тамбовцев